

УДК 316.61

EDN SRSVUQ

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-183-194>

Домики и шалаши: «свои» места у современных петербургских детей

И. А. Крылова¹, А. Г. Филипова^{✉1,2}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² Дальневосточный федеральный университет, 690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10

Сведения об авторах

Ирина Алексеевна Крылова,
SPIN-код: 4222-9033,
ORCID: 0000-0003-3903-3056,
Researcher ID: D-4955-2016,
e-mail: i_krylova@mail.ru

Александра Геннадьевна
Филипова,
SPIN-код: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Для цитирования:

Крылова, И. А., Филипова, А. Г.
(2022) Домики и шалаши: «свои»
места у современных
петербургских детей.
*Комплексные исследования
детства*, т. 4, № 3, с. 183–194.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-183-194>
EDN SRSVUQ

Получена 3 июля 2022; прошла
рецензирование 9 июля 2022;
принята 14 июля 2022.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © И. А. Крылова,
А. Г. Филипова (2022).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В географии детства традиционно места для детей противопоставляются детским местам. Первые создаются взрослыми, вторые — самими детьми. Для первых главным ориентиром является безопасность детей, для вторых — тайна, творчество, детское сообщество. В статье мы обращаемся к «своим» местам детей и подростков — домикам и шалахам. Выборка представлена восемью детскими местами, их авторы в возрасте от 8 до 11 лет — жители г. Санкт-Петербурга. Эмпирическими материалами для исследования стали транскрипты интервью с детьми и фотографии детских мест. Критериями анализа представленных домиков и шалашей стали взаимодействия детей и взрослых в процессе создания детских мест, предназначение мест, виды мест по степени их мобильности. Отмечено, что современные дети довольно часто прибегают к помощи взрослых в строительстве «своих» мест, а сами взрослые стремятся сделать детские места комфортными и безопасными.

Среди функций домиков и шалашей выделены функция эмансипации от взрослых, защитная и образовательная функции, функция уединения, индивидуального отдыха, общения и игры.

Изучение домиков и шалашей юных петербуржцев позволило обозначить (пока весьма контурно) их особенности и возможные влияния города-миллионника. Благоустроенные дворы, парки, скверы не дают детям свободно строить и в дальнейшем использовать постройки для собственных игр в черте города, домикостроительство вытесняется либо за пределы города на дачи, либо в квартиры. Семьи детей, принявших участие в исследовании, обладают образовательно-культурным потенциалом, позволяющим юным строителям и творцам использовать архитектурные идеи, идеи вальдорфской педагогики и др.

В статье делается вывод, что большинство описанных кейсов нельзя отнести к типу детских мест, создаваемых или переустраиваемых детьми для себя, нет секретности мест, меньше возможностей для проявления самостоятельности, велико участие взрослых, которые могут придать этим местам определенное функциональное значение.

Ключевые слова: детские места, география детства, детские домики, детские шалаши, институционализация детства

Little houses and huts: Children's "own" places arranged by children of Saint Petersburg

I. A. Krylova¹, A. G. Filipova^{✉1,2}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb, Saint Petersburg 191186, Russia

² Far Eastern Federal University, 10 Ajax Bay, Russky Isl., Vladivostok 690922, Russia

Authors

Irina A. Krylova,
SPIN-код: 4222-9033,
ORCID: 0000-0003-3903-3056,
Researcher ID: D-4955-2016,
e-mail: i_krylova@mail.ru

Alexandra G. Filipova,
SPIN: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 55884056200,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

For citation:

Krylova, I. A., Filipova, A. G.
(2022) Little houses and huts:
Children's "own" places arranged
by children of Saint Petersburg.
Comprehensive Child Studies, vol. 4,
no. 3, pp. 183–194.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-183-194>
EDN SRSVUQ

Received 3 July 2022; reviewed
9 July 2022; accepted 14 July 2022.

Funding: The study did not receive
any external funding.

Copyright: © I. A. Krylova,
A. G. Filipova (2022). Published by
Herzen State Pedagogical University
of Russia. Open access under
CC BY-NC License 4.0.

Abstract. In the geography of childhood, places for children are traditionally contrasted with children's places. The formers are created by adults, while the latter are made by children themselves. For the former, the main guideline is the safety of children, while for the latter it is mystery, creativity and children's community. The article examines children's "own" places: houses and huts. The sample is represented by eight places built by children aged from 8 to 11 who are all residents of Saint Petersburg. The empirical materials for the study included transcripts of interviews with children and photographs of children's places. We analysed the houses and huts in terms of the interaction of children and adults in the process of creating children's places, the purpose of places, and types of places according to the degree of their mobility.

Among the functions of houses and huts, there are distinguished the function of emancipation from adults, the protective and the educational functions, the function of privacy, individual recreation, communication and play.

The study made it possible to identify (so far very tentatively) the features of the houses and huts built by children from Saint Petersburg and the possible influences of a big city. Therefore, children's house-building is either displaced to the country houses and cabins or confined to the inside of city apartments. The article concludes that most of the considered cases are not children's places created or rebuilt by children for themselves: there is no secrecy of places, there are fewer opportunities for self-reliance, and there is a great participation of adults who can give these places a certain functional significance.

Keywords: children's places, geography of childhood, children's houses, children's huts, institutionalization of childhood

Введение

Тема детских мест является одним из направлений в социогеографических исследованиях детства. При этом принято различать места для детей, создаваемые взрослыми, и детские места, создаваемые самими детьми. «Места для детей» — это места, преимущественно контролируемые родителями и другими взрослыми. Они актуализировались в современных условиях возрастающей институционализации детства, когда взрослые стремятся помещать детей в защищенные городские пространства, как правило, имеющие институциональных взрослых (Филипова, Толвайшис 2020, 100). Опыт детей, связанный с этими местами, сопряжен с вопросами власти и контроля (James, Jenks, Prout 1998, 37). Тем не менее эти места играют важную роль в повседневности детства,

поскольку в них дети проводят большую часть своего внедомашнего времени — это детские площадки, развлекательно-досуговые центры, группы продленного дня, детско-подростковые клубы и пр. Ряд исследований по социологии детства был посвящен изучению детского опыта проживания этих мест (см., например: Hackett, Procter, Seymour 2015; Holloway, Valentine 2000; O'Brien 2003; Rasmussen 2004). Мэтьюз называет их «третьими» местами, поскольку они занимают промежуточное положение между домом и школой (Matthews, Limb, Taylor 2005).

Джеймс подчеркивает, что дети «чрезвычайно выделяются на фоне своего окружения», поскольку они либо занимают отведенные для них места, либо воспринимаются как находящиеся «не к месту» (James, Jenks, Prout 1998, 37).

Другой тип мест — «детские места» — места, созданные или переустroенные самими детьми.

Это места, которые дети считают важными, и которым присваивают особое значение, например, любимое дерево для лазания, с которыми они взаимодействуют физически и эмоционально. Это значит, что дети соприкасаются не только с местами, официально отведенными для них взрослыми, но также с неформальными местами, порой незаметными для взрослых (Rasmussen 2004).

Как аналитическое понятие, место — или, в данном случае, детское место — обладает двойным значением. Оно обозначает социальное положение детей в поколенческом порядке или в обществе в целом, а также их физическое местонахождение, как то: дома, улицы и учебные заведения (Olwig, Gulløv 2003).

Роджер Харт в своей работе «Детский опыт места» описывает результаты наблюдения за детьми, проживающими в разных пространственных ландшафтах: в частных домах на открытом пространстве и в скученном пространстве центра города. Он анализирует детские места по критериям: узнавания места; ценности места и чувствам, испытываемым детьми; страхов, вызываемых местом, его характеристикам; особенностей использования мест, выявляет возрастные и гендерные особенности использования мест (Hart 1979).

М. В. Осорина, описывая «секретный мир детства», выделяет разные виды детских мест — страшные места, штабы, свалки. Она отмечает, что дети «стараятся максимально пространственно разьединиться с миром взрослых и организовать для себя особое место вне зоны их интересов и влияния» (Осорина 2008, 151). На «задвиорках взрослого мира» дети создают штабы, укрытия, шалаши, которые несут в себе функцию обособления от мира взрослых, обладания (заявления о правах на собственное тайное место), функцию коммуникации. Это особое право ребенка отмечает Осорина: «Ими [девочками и мальчиками] движет совершенное недавно важное открытие: оказывается, можно по собственному почину выгородить себе в пространстве внешнего мира потаенно место, которое будет принадлежать только им» (Осорина 2008, 162). Коммуникативная функция запускается в момент постройки секретного жилища, когда ребята сообща сооружают свое тайное укрытие, потом же используют его для игр. Оно становится «эпицентром детской жизни».

Как отмечает исследовательница, в подростковом возрасте ребенок начинает отвоевывать свое личное пространство уже не на обочине, а внутри мира взрослых и начинается «эпоха

«встраивания» своего «Я» в уже обжитое другими людьми пространство окружающего мира и поиск собственной экологической ниши» (Осорина 2008, 171).

Продолжая тему детских мест, мы задаемся исследовательскими вопросами: Каково влияние взрослых на «секретные» места детей? Какие функции несут в себе детские места?

Методы и эмпирическая основа исследования

Исследование построено на интервью с детьми 8–14 лет. Все дети проживают в г. Санкт-Петербурге. Место проживания детей определило особенности организации ими «своих» мест. Парки и скверы в городе поддерживаются в надлежащем состоянии, поэтому шалаши из веток и другого подручного строительного материала в них сложно построить: в парках наводят порядок, а природных материалов почти нет. Сходная ситуация в петербургских дворах: любые «несанкционированные» постройки, в том числе и игровые, будут удалены работниками коммунальных служб. В книге Осориной представлено несколько домиков, построенных на деревьях во дворе многоэтажных домов (рис. 9-1, 9-3, 9-4), что в сегодняшних условиях представляется невозможным.

В то же время в Санкт-Петербурге очень развит феномен дачного отдыха, поэтому летом дети традиционно уезжают за город, на дачи. Именно там они создают «свои» места на придомовых участках или близлежащих территориях. Что касается жизни в городе, здесь дети по-прежнему строят небольшие временные конструкции-шалаши прямо в квартире из подручных материалов.

Петербургские дети в нашем исследовании рассказали о следующих домиках и шалашах.

- 1) Милана, 10 лет. Стационарный домик на дереве на даче и временный домик из пенопласта, который она иногда строит сама для себя.
- 2) Женя, 8 лет. Шалаш из веток на даче.
- 3) Федя, 14 лет (на момент строительства шалаша — 8 лет). Шалаш в лесу, недалеко от детского лагеря.
- 4) Артемий, 10 лет, и Вадим, 11 лет. Домик в лесу, построенный кем-то другим (ребята его реставрируют), и начатая землянка.
- 5) Элина, 11 лет. Домик в квартире, сделанный из подручных материалов.
- 6) Миша, 10 лет. Домик на участке.
- 7) Ира, 10 лет. Домик у дерева.
- 8) Марфа, 8 лет. Шалаш из веток в парке.

Атмосфера опроса была максимально дружелюбной. Женю, Федю, Артемия, Элину, Мишу и Марфу опрашивали родители, а Милану — подруга ее матери, которую она знает с самого раннего детства. В процессе почти во всех интервью отмечено, что ребенок смеется или шутит, т. е. чувствует себя уверенно и естественно. Ира наговорила свое интервью сама по просьбе мамы, подглядывая в вопросы. При этом она начала ответ со слов «Здравствуйте, тетя Ира», что тоже говорит о доверительном отношении к опросу. Письменно на вопросы ответил только Вадим, его отношение к опросу неизвестно.

Также в исследовании для анализа использовались рисунки и фотографии домиков и шалашей.

Результаты исследования

И в подростковом, и в младшем школьном возрасте «свои» места становятся средством отстаивания ребенком собственной субъектности, возможностью сделать что-то по собственной воле и исходя из собственных представлений. Но в данном случае, как и в целом в социологии детства, возникает проблема отделения мнения ребенка от мнения взрослого, а также понимание степени влияния взрослого.

Взаимодействие детей и взрослых

Инициатива по созданию домика могла принадлежать как взрослым, так и детям. В реализации проекта взрослые также принимали разное по степени вовлеченности участие.

Наиболее активную позицию (по результатам опроса) заняли родители Миланы: «Папа <...> решил сделать домик наверху... <...> Сейчас папа вообще хочет сделать там винтовую лестницу», «Папа жалко не подключил там пол, там обогрел...», «Папа хочет еще дверку сделать».

По высказываниям в интервью видно, что отец не просто дал совет или помог со строительством, а реализовал сложный проект дома на высоте нескольких метров над землей, с теплым полом, сложной конструкцией подъема (сначала была сетка для малышей, потом отец решил построить винтовую лестницу с мостиком). Мама, дизайнер по профессии, тоже включена в творческий процесс: «... папа предложил, мама одобрила <...> она придумала эскиз примерный, там... цвета, краски дома на дереве». Впрочем, и Милане удалось поучаствовать: она красила доски внутри, мыла полы, а также обустраивала домик (принесла с подружкой стол, стулья и коврик). То есть в данном случае домик

становится результатом совместного семейного творчества — ребенка и его родителей.

Надо сказать, что помогающую позицию взрослые занимают, когда дети еще недостаточно взрослые. Строительство домика Миланы продолжалось несколько лет: от идеи (в 4 года девочки) до завершения (в ее 7 лет); при этом строительство домика до сих пор продолжается, в частности, планируется не только перестройка лестницы, но и подъем крыши, поскольку текущая высота уже не позволяет девочке вставать в полный рост (рис. 1).

Взрослые также помогли строить домики Жене (8 лет) и Феде (8 лет). В случае Феде дело происходило в небольшом летнем лагере для детей, и воспитатели инициировали строительство шалаша. На вопрос, кто его строил, Федя отвечает: «Нами руководили, но в целом я принимал активное участие, строил других» (имеется в виду, командовал другими детьми). В случае с Женей идея создания шалаша принадлежала самому мальчику, но он советовался с бабушкой, которая в итоге обеспечила его строительными материалами: принесла «такие палки, с листьями, чтоб сделать крышу и стенки». Архитектурную концепцию ребенок позаимствовал в блокноте с «разными штуками походными»: как развести костер, какую карту нарисовать, использование азбуки флажков и азбуки Морзе. Там же были приведены два варианта шалаша, один из которых мальчик реализовал (рис. 2).

Такое помогающее поведение у родителей, очевидно, связано с внимательным отношением взрослого к детским потребностям, с наблюдением за детьми и пониманием вектора их развития. Воспитатели Феде в работе пользовались вальдорфскими методиками, которые предполагают острый интерес к процессу становления каждого ребенка. Например, в вальдорфском детском саду несколько раз в году воспитатели обязательно проводят беседу с родителями каждого ребенка о его интересах, душевном состоянии, особенностях поведения в этот период. При этом очень важно, чтобы ребенок находился в природной и максимально экологичной среде. Поэтому и воспитатели детского лагеря предложили ребятам построить шалаш из природных материалов, попутно реализуя любовь мальчиков к приключениям. Бабушка Жени сама принесла ему нужные материалы. И родители Миланы наблюдали за детьми очень внимательно: «папа замечал, что мы лазим там везде, на деревья часто залазим, вот он и решил сделать домик наверху».

Рис. 1. Домик Миланы. Фото И. Вергазова, 2021

Fig. 1. Milana's little house. Photo by I. Vergazov, 2021

Рис. 2. Домик Жени. Фото Е. Наумовой, 2021

Fig. 2. Jenia's hut. Photo by E. Naumova, 2021

Вероятно, вышеописанные случаи можно отнести к промежуточному типу мест (в дополнение к детским местам и местам для детей) — местам для детей, которые создаются детьми совместно со взрослыми или взрослыми совместно с детьми, зависимости от того, насколько активную позицию проявляют те и другие.

Когда ребята становятся постарше, в нашем случае, уже лет с 9–10, они начинают строить свои домики самостоятельно, не привлекая взрослых. Например, Вадим (11 лет), Артемий (10 лет) и Владислав (12 лет) изначально решили выкопать землянку, но потом нашли домик, построенный до них (возможно, подростками), и решили его реставрировать и сделать полноценным штабом. Артемий говорит: «взрослые нам просто дали материалы», но строили они только втроем с друзьями. Что касается взрослых, то «насчет этого дома они вообще не знали, они думали, что мы землянку копаем. Вот. Ну... хорошо отнеслись, насколько я понимаю». Вадим подтверждает: «Взрослые нас поддержали». По неуверенному ответу Артемия видно, что взрослые не были сильно эмоционально вовлечены в вопросы домикостроения. Поскольку Вадим ответил на вопросы письменно и очень краткими репликами, сложно оценить,

насколько подробно он обсуждал эту идею со взрослыми. Но видно, что возражений в целом не последовало, да и помощь взрослые оказали (рис. 3).

Домик Миши (10 лет) построен им самим, идея также его: «Моя идея... Мне разрешили сделать. Там... родители были заняты просто...». Постройка имела некоторые недостатки именно вследствие неопытности юного строителя: «я о некоторых вещах не подумал»; домик получился «кривым, потому что я его наперекоса сделал и неправильную конструкцию сделал». Правда, за помощью к родителям мальчик обращался, и «папа там потом просто помог докрутить».

В наших опросах не встретилось ни одного случая, когда взрослые отнеслись негативно к детскому строительству. Это касается как стационарного домика у озера, построенного Ирой (10 лет) с друзьями, так и домашнего шалаша из подручных материалов, построенного Элей (11 лет) прямо в своей комнате. В первом случае «взрослые отнеслись к идее, как... “ну, пусть строят” и все» (Ира). Во втором случае комментарий родителей был то ли критическим, то ли шутивным, но не запрещающим: «Идея — моя, а взрослые сказали: “Что это за баррикады

Рис. 3. Домик Артемия. Фото Е. Королевой, 2021

Fig. 3. Artem's little house. Photo by E. Koroleva, 2021

в комнате?» (Эля). В обоих случаях взрослые не приняли участия в строительстве, но оно, судя по всему, и не предполагалось.

Предназначение домика/шалаша

Цель создания шалаша/домика и его назначение дети формулируют по-разному.

Основной целью является отдых, хотя под отдыхом могут скрываться самые разные занятия. Никто не сказал, что в домике он спит. У всех есть какие-то дела. Например, Элина так и формулирует предназначение дома: «Чтобы в нем отдыхать». Сам отдых проходит так: «Либо читаю, либо че-нибудь в блокнотике пишу». Этот домик предназначен для индивидуального использования, он «одноместный».

Милана также любит уединяться в домике, но большой дом, который строит папа, не позволяет остаться в одиночестве (у Миланы есть младший брат). Поэтому иногда она строит себе на даче домик из пенопласта и тщательно маскирует его, чтобы ее не беспокоили: «я обычно делаю такой маленький домик, что вообще можно подумать, что это просто гора пенопластная». Этот альтернативный домик обеспечивает возможность, «чтобы меня никто не трогал». Этот домик временный, а не стационарный, поэтому его удастся держать в секрете.

Таким образом, предназначение дома — служить местом уединения и перезагрузки. Но чаще шалаш/домик строится для более активного отдыха в компании друзей. Например, Вадим пишет в опроснике, что дом ему нужен, «чтобы там отдыхать», а его друг Артемий, участвующий в реконструкции этого же домика, говорит, что домик — «как бы тайный штаб такой, для нас троих». «Тайна» штаба, как представляется, не в том, что о нем не знают взрослые, поскольку некоторые взрослые все-таки в курсе. «Тайна» в том, что дети там могут заниматься своими делами вне контроля взрослых.

Сходным образом используется и домик Иры. «Шалаш для нас был как <...> место, в котором мы играли, либо собирались», при этом его расположение у озера, рядом с рябиной и другими деревьями, помогало разнообразить времяпрепровождение: дети разводили рядом костер и жарили яблоки, сосиски, хлеб, прятались от дождя или пережидали жару (рис. 4). То есть шалаш стал центром независимой детской жизни, которую они сами организовывали и структурировали.

Сиблинги тоже используют домики для совместных игр. Так, Миша с Машей (младшей сестрой) строят в домике базы для машинок и базы с «летающими кораблями». Женя также

подтвердил, что шалаш нужен для своих детских дел: «Мы с Сашей (младшей сестрой) один раз там пикник устроили, когда мама рассердилась на нас чего-то». В этом случае домик несет поддерживающую функцию — укрывает детей от плохого настроения взрослых, становится своего рода защитной «раковиной».

Для совместного времяпрепровождения подходят и временные домики. Марфа (8 лет) строит домики-шалашы во время прогулок. В сквере рядом с домом в качестве такого укромного уголка она с друзьями стала использовать заросли кустов с сомкнувшейся верхушкой. Девочки навели в своем природном домике порядок (подмели, убрали мусор), а потом организовали там ферму улиток. Домики и шалаши из природных материалов — это не только желание создать свое секретное место, отгородиться от мира взрослых, это творчество и возможность самовыражения, игра с природными материалами. Поэтому, когда в этом же сквере упало дерево и его распилили на бруски, большую часть которых вывезли, но оставили бруски поменьше и ветки, то дети стали тут же что-то из них сооружать. В яблоневом саду Марфа со своими приятелями сначала соорудила шалаш из веток, а потом все стали стаскивать в него запасы. Это был конец лета, поэтому было много нападавших яблок, орехов и пр.

Единственный случай, когда цель постройки была скорее учебная — шалаш в лесу, который строил Федя с другими ребятами из летнего лагеря (рис. 5). Изначально цель строительства не была известна детям, на вопрос интервьюера «зачем вы строили этот шалаш?» он отвечает: «Нам не сказали! Это действительно было, скажем так, тайна, покрытая мраком». И только через некоторое время выяснилось, что его будут использовать для квеста, который провели с ребятами и родителями в родительский день (там прятали бревна, спички, розжиг). Можно предположить, что первой целью было обучение строительству шалашей для ночевки или отдыха в лесу, а уже второй — развлечение.

Процесс строительства и дальнейшего обслуживания домика был тоже отражен в интервью: дети давали оценку того, что получилось, что нет, а также каковы результаты через некоторое время, сохранился ли домик, нуждается ли в перестройке, улучшении.

В числе возможных улучшений дети назвали увеличение размера домика (Женя: «Я сделал бы его побольше», Элина: «Добавить туда немного света и сделать его чуточку повыше»), укрепление конструкции (Артемий: «Заменить доски и сделать балкончик», Миша: «Я бы,

Рис. 4. Домик Иры. Фото Н. Зиганшиной, 2021

Fig. 4. Ira's little house. Photo by N. Ziganshina, 2021

Рис. 5. Шалаш Феде. Фото И. Крыловой, 2015

Fig. 5. Fedia's hut. Photo by I. Krylova, 2015

во-первых, сделал нормальную раму, чтобы она была крепкая, ее не опрокинуло ветром, и прикрепит бы домик к земле этими... колышками»). Отметим, что почти все рассматриваемые домики либо построены на скорую руку, собираются и разбираются за несколько минут (домик Элины в квартире, пенопластовый домик Миланы), либо находятся на участке, представляют собой сложную конструкцию, но пригодны к использованию только в теплое и желательно сухое время года. Шалаши из веток (Феди и Жени) и деревянные домики (Иры и Артемия с Вадимом) зимой или в очень дождливую погоду сохраняют внутри все погодные особенности момента. На этом фоне выгодно смотрится домик Миланы, в котором удалось создать именно уютное гнездышко (рис. 6). В начале интервью девочка говорит, что зимой она не очень активно пользуется домиком — во-первых, холодно, во-вторых, неудобно забираться в него: «Ты вот просто такой шар огромный зимой», т. е. зимняя одежда мешает движению на большой высоте. Но в конце интервью на вопрос, в каком из трех домов (обычном, игровом или пенопластовом) находиться приятнее всего, она отвечает, что на дереве: «Потому что <...> когда было холодно, я принесла вещи и такая вся укуталась, и мне хорошо».

Классификация детских мест

По степени мобильности все домики можно разделить на три вида.

- 1) Стационарные, долговременные конструкции, которые предполагают многолетнее использование. Строительство этих конструкций отнимает много времени, предполагает использование инструментов и применение расчетов. Нередко приходится прибегать к помощи взрослых. Такие домики строятся за городом, на дачном участке или в лесу. При правильном подходе (грамотно построенных стенах и крыше) такие домики способны долго существовать без присмотра юных владельцев. В наших материалах это домик Иры, штаб Артема и домик Миланы на дереве.
- 2) Стационарные, облегченные сооружения, которые могут быть построены быстро, буквально за день. Эти конструкции, как правило, недолговечны и могут простоять от нескольких дней до сезона. Длительность использования связана со свободным временем детей: эти сооружения используются во время каникул и после отъезда детей в город на учебу постепен-

Рис. 6. Домик Миланы внутри. Фото И. Вергазова, 2021

Fig. 6. Inside Milana's little house. Photo by I. Vergazov, 2021

- но приходят в негодность вследствие погодных условий (ветра, дождя). Таковы домики-шалашики Жени, Миши и Феди.
- 3) Мобильные шалаш и домики, которые строятся за несколько минут или часов из подручных материалов без использования инструментов, планирования и расчетов. Обычно это домики из стульев, столов, другой мебели, накрытые одеялом или тканью. Такие домики редко долго сохраняются, поскольку мебель, одеяла и другие составляющие домика нужно возвращать для использования в их обычном назначении. Размер таких домиков обычно довольно ограничен, находятся они в доме или на придомовой территории, вероятность проникновения или вмешательства взрослых очень велика, поэтому такие домики часто нужны для решения очень конкретных задач — поиграть один раз, побыть одному какое-то время. Потом эти домики разбираются, т. к. взрослые просят навести порядок. Таковы домик Эли, пенопластовый домик Миланы и шалаш Марфы.

Функции детских мест

В соответствии с целями строительства и реальным опытом использования можно выделить следующие функции домиков и шалашей.

- 1) Функция эмансипации от взрослых: создание своего секретного пространства, которое является общим для посвященных детей, о котором взрослые не знают вообще, либо знают, но никак не контролируют то, чем дети там занимаются. Это пространство, в котором можно самостоятельно есть, пить, обсуждать планы, читать, просто проводить время вместе с друзьями. Сюда относятся домики Иры и Артемия. Эти домики находятся в прямом смысле вне родительского контроля, т. к. оба расположены за пределами загородных участков, родители там вообще не бывают.
- 2) Функция уединения, индивидуального отдыха: создание своего секретного пространства, в котором можно уединиться от других людей, в том числе детей, сиблингов и т. д., провести время в соответствии с личными потребностями. Это пенопластовый домик Миланы и шалашик Элины. Эти домики односторонние, находятся на родительской территории, могут возводиться прямо в доме.
- 3) Функция защитная: создание своего закрытого пространства для совместной игры или времяпрепровождения, обычно с братом или сестрой. Это пространство, которое известно взрослым, они могут принять участие в его организации, но не вмешиваются в детские дела, то есть существует определенный «договор» между взрослыми и детьми. Если взрослые могут контролировать пространство детской комнаты, например, требовать от детей поддерживать в ней порядок или настаивать на определенном оформлении, то в домик взрослые не заглядывают, их голос там исключительно совещательный (могут предложить оформление стен, например). Поэтому эти домики тоже используются для условно «своих» дел: игры с сиблингами и друзьями или «укрытия от обид» (например, Миша с сестрой ушли туда, когда их мама рассердилась). Сюда относятся домики Миши и Жени, а также в некоторой степени домик Миланы на дереве.
- 4) Функция образовательная. Немного особняком стоят домики, построенные с учебной целью, как некоторый эталонный пример. В первую очередь, это шалаш в лесу (Федин), инициированный воспитателями и построенный во многом под их руководством. Этот домик не предполагал, что дети будут собираться в нем самостоятельно, т. к. им не разрешали уходить с территории. Целью было показать, как нужно правильно строить шалаш, чтобы в дальнейшем дети могли этим воспользоваться самостоятельно. Во вторую очередь, можно сюда отнести и домик Миланы на дереве, опять же потому, что он был инициирован и построен родителями в то время, когда девочка и ее брат в силу возраста еще не нуждались в таком сооружении. В этой истории папа построил дом, скорее, руководствуясь своими потребностями и представлениями о том, как надо (или хотелось в детстве). Таким образом, опять было создано «правильное» детство, в то время как запрос, потребность еще не возникли. Но в этом случае домик был в итоге передан во многом под детский контроль и постепенно перешел в категорию домиков для игр с братьями и сестрами на придомовой территории.

Заключение

Как показало исследование, все домики и шалаши собираются/возводятся, чаще всего, на даче, за городом, в лесу, т. е. там, где есть для этого место, особенно, если это постоянные конструкции. В летний период этому способствует погода и каникулы. Сборно-разборные домики можно соорудить, например, в квартире из подручных одеял, покрывал и пр. В нашем исследовании не встретилось ни одной постоянной конструкции в пределах городской застройки, и это то, что отличает современное детское домикостроительство от материалов М. В. Осориной.

В целом складывается впечатление, что современные дети предподросткового и подросткового возраста не так активно строят стационарные штабы, как еще несколько лет назад. Возможно, ту атмосферу тайны и отдельной от взрослых жизни они могут получить в общении через интернет в смартфоне, который сегодня есть у большинства детей старше 10–12 лет. Общение по интересам легко найти в соцсетях и мессенджерах, а при желании еще и сохранить анонимность. Впрочем, более младшие дети по-прежнему строят места для уединения.

В рассмотренных нами случаях почти всегда взрослые знали об этих детских домиках, иногда даже сами принимали участие в их создании — советовали, как лучше сделать; делали сами. В этой связи их нельзя отнести к типу детских мест, создаваемых или переустраиваемых детьми для себя, нет секретности мест, меньше возможностей для проявления самостоятельности, велико участие взрослых, которые могут придать этим местам определенное функциональное значение (образование, пространство для игр с сиблингами). В целом попытка взрослых «уловить» детские потребности, предвос-

хитить детские запросы, в т. ч. построив добротные домики, подтверждает тенденцию инсультризации детства, когда взрослые стремятся максимально обезопасить детей, помещая их в защищенные, закрытые от постороннего вмешательства пространства.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The authors state that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Вклад авторов

Авторы внесли непосредственный вклад в подготовку публикации.

Author Contributions

The authors made a direct contribution to the preparation of the publication.

Литература

- Осориная, М. В. (2008) *Секретный мир детей в пространстве мира взрослых*. 4-е изд., доп. СПб.: Питер, 304 с.
- Филипова, А. Г., Толвайшис, Л. Л. (2020) Места детские и места для детей. В кн.: А. Г. Филипова (ред.). *География детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик. Тематический словарь-справочник*. СПб.: Астерион, с. 100–103.
- Hackett, A., Procter, L., Seymour, J. (eds.). (2015) *Children's Spatialities: Embodiment, emotion and agency*. Basingstoke: Palgrave Macmillan Publ., 204 p.
- Hart, R. (1979) *Children's experience of place*. New York: Irvington Publ., 518 p.
- Holloway, S. L., Valentine, G. (2000) Spatiality and the new social studies of childhood. *Sociology*, vol. 34, no. 4, pp. 763–783. <https://doi.org/10.1177/S0038038500000468>
- James, A., Jenks, C., Prout, A. (1998) *Theorizing childhood*. Cambridge: Polity Press Publ., 256 p.
- Matthews, H., Limb, M., Taylor, M. (2005) The "Street" as Third space. In: C. Jenks (ed.). *Childhood: Critical concepts in sociology*. In 3 vols. Vol. 1. London; New York: Routledge Publ., pp. 253–269.

- O'Brien, M. (2003) Regenerating children's neighbourhoods. What do children want? In: P. Christensen, M. O'Brien (eds.). *Children in the city. Home, neighbourhood and community*. London; New York: Routledge Publ., pp. 142–161. <https://doi.org/10.4324/9780203167236-13>
- Olwig, K. F., Gulløv, E. (2003) Towards an anthropology of children and place. In: K. F. Olwig, E. Gulløv (eds.). *Children's Places: Cross-cultural perspectives*. London: Routledge Publ., pp. 1–19.
- Rasmussen, K. (2004) Places for children—children's places. *Childhood*, vol. 11, no. 2, pp. 155–173. <https://doi.org/10.1177/0907568204043053>

References

- Filipova, A. G., Tolvajshis, L. L. (2020) Mesta detskie i mesta dlya detej [Places for children and children's places]. In: A. G. Filipova (ed.). *Geografiya detstva: mezhdistsiplinarnyj sintez issledovatel'skikh podkhodov i praktik. Tematicheskij slovar'-spravochnik [Geography of childhood: The interdisciplinary synthesis of research approaches and practices. Thematic dictionary-reference]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., pp. 100–103. (In Russian)
- Hackett, A., Procter, L., Seymour, J. (eds.). (2015) *Children's Spatialities: Embodiment, emotion and agency*. Basingstoke: Palgrave Macmillan Publ., 204 p. (In English)
- Hart, R. (1979) *Children's experience of place*. New York: Irvington Publ., 518 p. (In English)
- Holloway, S. L., Valentine, G. (2000) Spatiality and the new social studies of childhood. *Sociology*, vol. 34, no. 4, pp. 763–783. <https://doi.org/10.1177/S0038038500000468> (In English)
- James, A., Jenks, C., Prout, A. (1998) *Theorizing childhood*. Cambridge: Polity Press Publ., 256 p. (In English)
- Matthews, H., Limb, M., Taylor, M. (2005) The "Street" as Third space. In: C. Jenks (ed.). *Childhood: Critical concepts in sociology*. In 3 vols. Vol. 1. London; New York: Routledge Publ., pp. 253–269. (In English)
- O'Brien, M. (2003) Regenerating children's neighbourhoods. What do children want? In: P. Christensen, M. O'Brien (eds.). *Children in the city. Home, neighbourhood and community*. London; New York: Routledge Publ., pp. 142–161. <https://doi.org/10.4324/9780203167236-13> (In English)
- Olwig, K. F., Gulløv, E. (2003) Towards an anthropology of children and place. In: K. F. Olwig, E. Gulløv (eds.). *Children's Places: Cross-cultural perspectives*. London: Routledge Publ., pp. 1–19. (In English)
- Osorina, M. V. (2008) *Sekretnyj mir detej v prostranstve mira vzroslykh [The secret world of children in the space of the adult world]*. 4th ed., comp. Saint Petersburg: Piter Publ., 304 p. (In Russian)
- Rasmussen, K. (2004) Places for children—children's places. *Childhood*, vol. 11, no. 2, pp. 155–173. <https://doi.org/10.1177/0907568204043053> (In English)